

Елена Чистякова

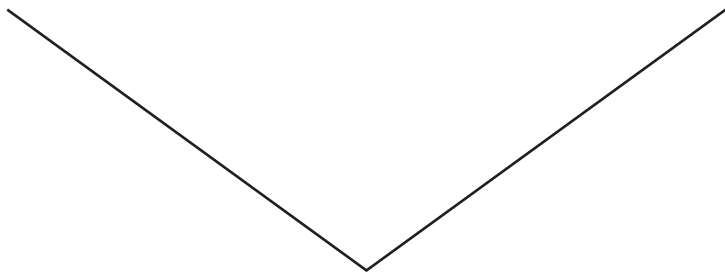
Дизайнер в Яндекс Фабрике

В центре композиции — сам демон Пустоши, запечатленный сразу после нападения. Это драматичный и значимый момент книги, которая сама по себе напряженная. Особое внимание уделено деталям — кинжалу и сабле, которые принадлежат героям Кузе и Владимиру. Оружие символизирует борьбу с темными силами, подсвечивая исторический и мистический контекст произведения.

Демон из Пустоши

Колдун Российской империи

Виктор Дашкевич

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д21

Иллюстрация на обложке *Елены Чистяковой*

Дашкевич, Виктор.
Д21 Демон из Пустоши. Колдун Российской империи /
Виктор Дашкевич. — Москва : Эксмо, 2026. — 608 с. —
(100 из 100. Дизайнерская серия).

ISBN 978-5-04-239564-2

После битвы с Императорским дивом Кузя, пожертвовав собой, попадает в Пустошь — Ледяную пустыню, где обитают дивы. Граф Аверин не знает, жив ли он, но намерен открыть коридор в мир дивов и любой ценой попытаться спасти своего друга. Считается, что человек, попав туда, погибает сразу же. Но так ли это?

Исследования Пустоши были засекречены, и все же это единственная надежда графа Аверина. При помощи друзей и будущей императрицы княжны Софьи он решается на рискованный шаг. Но даже если их план сработает, кто знает, какие еще демоны смогут выбраться оттуда и чем это будет грозить миру.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-239564-2

© Дашкевич В., 2026
© ООО «Яндекс Музыка», иллюстрации, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Часть первая

УЧЕНИЦА ВЕДЬМЫ

Глава 1

Виктор осторожно постучал в дверь. Ее открыла Маргарита.

— Ой, как хорошо, что вы пришли! — обрадовалась она. — Проходите скорее. Вам сварить кофе? Сливки сегодня привезли, свежайшие!

— Конечно, разве можно отказать. Как он?

Виктор зашел в прихожую и разулся.

— На веранде сидит, как всегда. И смотрит. То в телевизор смотрит, то в небо. Но с утра работал, да, в кабинете сидел. И смотрел на бумаги. В обед уже треть бутылки приговорил, а съел — хорошо если две ложки. Водкой, окаянной, одной и питается!

— Так что ж вы не следите, Маргарита?

— Кто не следит? Я? Тогда он бы вообще не ел. А то знаете как: когда трезвый, Гермес Аркадьевич улыбается и говорит, что наелся. А как выпьет — молчит как сич и мимо смотрит. Жуть берет.

Она вздохнула.

Сегодня Виктор специально ушел с работы пораньше, чтобы зайти в дом на Петроградке. После шести вечера появляться здесь было бессмысленно, особенно по делам. Предупреждать о своем визите тоже не следовало. Если удавалось застать друга трезвым, он отказывался принимать. Первое время после случившегося Виктор действительно старался его не беспокоить, но потом узнал, что так

только хуже. Полтора месяца назад в участок заявился Владимир. Гермес когда-то разрешил диву посещать свой дом в любое время, и, пользуясь этим приглашением, Владимир проник в дом через чердачное окно. Выслушав его рассказ, Виктор понял, что надо действовать, и решительно.

Как оказалось, Гермес давно отправил Маргариту в отпуск. Вернувшись домой от брата, экономку он обратно не вызвал и жил в пустом доме затворником. Пил беспробудно, вокруг царили грязь и разруха. Владимир лично видел, как колдун, толком даже не одетый, небритый и непричесанный, закусывал водку соленым огурцом, выловленным рукой прямо из банки, стоявшей тут же, на столе в гостиной. Виктор устроил небольшое совещание, а после с Владимиром и Мончинским они прогнали от дома всех газетчиков, выслеживающих «героя, победившего самого коварного и могущественного демона», и вернули Маргариту.

С ее появлением кое-что начало налаживаться. По крайней мере, в доме снова был порядок и появилась горячая еда.

Но стало ли Гермесу лучше? Виктор сомневался. Он не разбирался во всей этой метафизике и не очень понимал, как долго длится «ломка колдуна». То, что он видел, здорово напоминало обычные человеческие страдания при потере близких...

— А что вы хотели? — напомнила о себе Маргарита. — Сына человек потерял. И полюбовницу свою, хоть и не женаты они были. Еще хорошо держится, я вам скажу. У нас в деревне сосед был, так у него сынишка утоп, а вскоре жена руки на себя наложила. А сосед пил-пил себе запойно, а потом раз — и пальнул в голову. В сарае и нашли. Прости, Господи, его душу грешную.

— Так, прекратите, Маргарита! — Виктор трижды сплюнул через плечо. — Гермес Аркадьевич сильный человек, волевой. Справится.

— Камыш гнется, Виктор Геннадьевич, сосна ломится. Но я вот ездила в скит, свечку ставила.

— У меня есть кое-что получше свечки. — Виктор улыбнулся и похлопал по портфелю.

— Ох, вашими бы устами, — снова вздохнула экономка. — Вы идите на веранду, я принесу кофе. Гермес Аркадьевич недавно туда ушел. Поди, еще в твердом разуме.

Виктор вышел на веранду. Друг сидел в кресле, рядом на столе стояли графин с водкой и стопка. В графине было чуть больше половины. Виктор прошел к столу и сел на соседнее кресло.

— А... это вы, — чуть растянул губы в улыбке Гермес. — Рад вас видеть. Хотите? — Он кивнул на графин.

— Нет, спасибо, мне сейчас Маргарита кофе принесет. Со свежайшими сливками.

— А... молодец Маргарита. Не знаю, что бы без нее делал. Помер, наверное. — Голос у Гермеса звучал тихо и хрипло. Выглядел он ужасно. Впалые щеки, красные опухшие глаза, многодневная щетина. Одежда висела мешком на исхудавшем теле. Гермес протянул слегка дрожащую руку и взялся за графин. Виктор сглотнул.

— Гермес... а может, вам не стоит? — Он положил свою ладонь поверх его сухой горячей руки.

Горькая усмешка разрезала губы товарища. Он отдернул руку и повернул лицо к другу, глядя ему прямо в глаза.

— Вы мне морали пришли читать? — С внезапной злостью он хлопнул по столу. — Я же просил вас этого не делать. Хотите поддержать меня? Так выпейте со мной. Нет — тогда не утруждайте себя и уходите.

Виктор молча выслушал эту тираду. Чего греха таить, несколько раз он пробовал пить вместе с другом. Но Гермес, как будто получив одобрение, напивался до полностью невменяемого состояния, и стоило немалых сил потом его утихомирить, чтобы не навредил ни себе, ни окружающим.

— Нет, — твердо проговорил Виктор. — Пить я не буду и уходить тоже.

Появилась Маргарита. Поставила кофе, булочки и бутерброды с вареной колбасой.

— Я вам закуску принесла, Гермес Аркадьевич, — громко сказала она и, наклонившись, шепнула в ухо Виктору: — Хоть так, может, съест. Уж проследите.

— Спасибо, Маргарита, — кивнул Гермес.

— Вот, — сказал Виктор, — закусите хотя бы.

— Да. Хорошо, вы правы. — Аверин налил водки, выпил залпом и откусил небольшой кусочек бутерброда. Остальное положил на тарелку.

Нет, так дело не пойдет. Сейчас он напьется, и разговора точно не выйдет.

Виктор глотнул кофе и откашлялся.

— Я ведь не просто так пришел.

— Да, я уже понял, — усмехнулся Гермес. — Будете опять пытаться меня утешать. Говорить о моей нужности. О том, как важно вернуться к делам... Но я вернулся. Я работаю! Вы думаете, становится хоть немного легче? Так вот, чтобы вы все знали, — выкрикнул он, обращаясь в пространство, — нет, не становится!

Он снова повернулся к Виктору:

— Вы, например, телевизор смотрите?

— Ну... иногда.

— Именно. «Иногда». Три месяца прошло, Виктор, три месяца! Я, думаете, слепой и глухой? И если тут безвылазно сижу, то ничего не знаю? Маргарита постоянно на цены жалуется. Вот, — он ткнул пальцем в графин, — два рубля уже стоит, два рубля, понимаете? А что будет дальше? У Василя на заводе вчера забастовка рабочих была. Им что делать? Им детей кормить надо. А у него две линии встали, Финляндия и Норвегия контракты разорвали. Куда ему рабочих девать? На улицу? Мы в трех шагах от войны с Соединенным

Королевством! Три месяца! Всего! И все валится к чертям. А что будет дальше?

Он поднял руки и, замерев, уставился на них.

— А все это натворил я! Я! Вот этими руками! Погрузил страну в хаос! И какой, какой ценой! А они, — он указал куда-то за забор, — считают меня героем.

Виктор вздохнул. Это хорошо, что Гермес кричит и занимается самобичеванием. Значит, с ним можно говорить. Хуже, когда он молчит. Виктор не сомневался, что когда-нибудь друг справится, но насколько он успеет продвигнуться на пути саморазрушения? Именно поэтому Виктор приходил раз за разом и пытался вернуть Гермеса хотя бы к работе. Он был уверен, что постепенно сможет вернуть его и к жизни.

— Я не разбираюсь ни в политике, ни в экономике. Но думаю, что где-то там есть люди, которые рано или поздно все сделают правильно. Вы правы, жить стало хуже. Мы даже отменили ежегодную семейную поездку на море в этом году. И преступлений стало больше. А это как раз то, что я умею и должен делать. Волну преступности необходимо остановить. И мне нужна ваша помощь, понимаете? Я не морали вам читать пришел. Я принес вам дело, которое, возможно, вас заинтересует.

— А... — На лице Гермеса появилась грустная улыбка. — Так бы сразу и сказали, что помощь нужна. Давайте, что там у вас.

— Понимаете... тут штука в том, что не «у нас». Потерпевшая, если ее можно так назвать, живет в районе Обводного канала. Или жила... Это очень странная история.

— Поэтому вы пришли ко мне... думали меня заинтересовать.

— Да погодите вы. Послушайте. Я не могу взяться за это дело, я говорил уже, у нас завал. Но и оставить не могу. Речь идет о ребенке.

— Я слушаю, да, — слегка рассеянно проговорил Гермес и снова потянулся к бутылке.

— Потерпите буквально пять минут. А потом я выпью с вами, хорошо?

— Ладно, — согласился Гермес и убрал руку.

— Так вот. Пять дней назад в участок пришла девочка. Лет девяти-десяти. Принял ее Паша Крысин. У девочки украли собачку.

— Собачку? — Гермес посмотрел с недоумением. — Вы пришли ко мне, чтобы я поискал собачку с Обводного канала?..

— Хм... не совсем. Вот, Паша записал. — Виктор достал из портфеля тонкую папку и открыл ее. Там лежал мелко исписанный лист. — В общем, так. Со слов девочки, вышло вот что. Собачку, белого шпица с черным ухом, это важно, ей подарили на день рождения. Девочка, ее зовут Алена Чернышева, очень любила пса, но потом случилась беда. Вся семья заболела и попала в больницу. Собачку отдали тете, на время. Потом Алена выздоровела, и тетя забрала ее из больницы, а родители остались лечиться. Тетя отвезла девочку за город. Там же была и собачка. Но через некоторое время пес пропал, тетя сказала, что он убежал. В день, когда Алена пришла в участок, тетя повезла племянницу в город. Там Алена увидела, как другая девочка гуляет с ее собачкой. И сразу ее узнала, по черному уху. Просила тетю догнать незнакомую девочку и отобрать собачку, но тетя посадила ее в машину. Потом они остановились у магазина, девочка сумела выбраться, побежала в полицейский участок и рассказала эту историю. Вскоре за ней пришла тетя и забрала.

— И все? — Гермес по-прежнему смотрел на Виктора с недоумением. — И что ж в этой истории странного? Даже если тетка избавилась от собачки, что я могу сделать? С этим должны разбираться родители, когда выйдут из больницы.

— А странное только начинается, — подмигнул Виктор. Очень хорошо, что удалось Гермеса хотя бы озадачить. Значит, получится и заинтересовать. — Алена подтвердила, что за ней пришла тетя, и Паша ее отпустил. Но что-то не давало ему покоя. Он даже стул дал Коржику понюхать, на котором девочка сидела, вдруг искать придется. Да и тетя вела себя странно. Помучившись пару дней, он решил захватить домой к Алене, в участке она назвала адрес. И что бы вы думали? — Виктор сделал эффектную паузу. — Родители оказались дома, а вовсе не в больнице. Вот только Алену похоронили две недели назад.

— Похоронили?

— Да. Умерла девочка. Паша даже фотографии посмотрел — точно, она, никакого сомнения.

— А собачка? Была она у этой Алены? — В глазах товарища мелькнул огонек интереса, и Виктор мысленно себе поаплодировал.

— Да, была. Тут и фото собачки есть. — Он похлопал по папке. — Но и это еще не все. Паша ходил к тете, сестре матери. И это оказалась та же женщина, которая приходила за девочкой в участок. Вот только никакой девочки в тот день она в глаза не видела, общалась с семьей Чернышевых редко, была только на похоронах, и то недолго. Удивилась сильно.

Гермес почесал щетинистый подбородок:

— Хм. Если бы в участок приходил див под личиной, Коржик бы это понял. Да и кого тогда похоронили? Другая девочка и другая женщина под чародейскими личинами? Но зачем устраивать представление в участке?

Виктор пожал плечами:

— Вот это-то и непонятно. Собачка, кстати, пропала. И настоящая тетя утверждает, что ее украли, пока семья была в больнице.

— А, выходит, про больницу — правда?

— Да. Семья попала в Боткинскую с кишечным гриппом. Родители быстро оправались, а вот девочке стало хуже, и ее перевели в интенсивную терапию. А через сутки она скончалась.

— И вот теперь Павел Крысин пришел к безутешным родителям и сообщил им, что их умершая дочь приходила в участок? — усмехнулся Гермес. — Представляю их состояние... — Он потянулся за графином. — Ну что ж, я выслушал. Теперь вы обещали выпить со мной. Только второй стопки нет.

— Ничего, — слегка приуныв, сказал Виктор и пошел в дом.

— Ну что, съел он что-нибудь? — сразу же спросила Маргарита.

— Почти нет, — вздохнул Виктор и добавил: — Дайте стопку, пожалуйста.

— Ну вот, — поджала губы Маргарита, — начинается...

— Я обещал, извините, — пожал плечами Виктор. — Я постараюсь присмотреть за ним.

— Да уж, постарайтесь. — Маргарита сходила на кухню и вынесла ему стопку. Виктор взял ее и вернулся на веранду. И замер в дверях. Гермес, жуя бутерброд, сосредоточенно читал показания девочки Алены. Виктор поставил стопку на стол и улыбнулся. Сработало?

Утром Аверин не сразу понял, что за странный звук его преследует. Лишь через некоторое время узнал его — это будильник. Надо же, он забыл, как звучит привычный прежде звонок. Колдун тяжело поднялся с кровати и побрел в ванную. Нужно привести себя в порядок перед визитом к родителям девочки. В записях числилось, что мама Алены работает учительницей английского и немецкого языков в гимназии. А сейчас август. Значит, есть шанс, что женщину можно застать дома. Телефона в деле указано не было.

Аверин посмотрел на свое отражение. С таким лицом лучше не соваться в приличный дом: даже в парадную не

пустят. Или хозяйка захлопнет дверь прежде, чем он успеет представиться.

Он тщательно вымылся и побрился, расчесал сильно отросшие волосы и снова посмотрелся в зеркало. Стало несколько лучше. Но мешки под глазами и словно опухший кончик носа в красных прожилках все равно придавали весьма затрапезный вид.

И еще наверняка перегар. После рюмки с Виктором, выпитой накануне, он больше не пил, но запах наверняка чувствуется до сих пор. Ничего, эту проблему помогут решить мятные конфеты. Он надел халат и вышел из ванной. И тут же услышал скрежет ключа в замочной скважине — пришла Маргарита.

— О, Гермес Аркадьевич! — немного удивленно, но радостно воскликнула она. — Вы уже встали?

— Да. Мне нужно кое-куда съездить по делам. Сделай мне по-быстрому яичницу и кофе, пожалуйста. И принеси в кабинет.

— Сию минуту!

Маргарита скрылась на кухне.

А он прошел в кабинет, уселся в кресло и снова открыл папку.

Информации было крайне мало. Однако Павел успел проделать неплохую работу. Аверин запланировал, что после родителей посетит тетку. Она могла лгать. Впрочем, родители тоже. Но куда они дели девочку? И зачем? Еще надо обязательно наведаться в больницу и узнать поточнее, когда Алена там лежала, от чего ее лечили и, главное, что именно стало причиной смерти. Он сделал себе отметки.

История выглядела донельзя странной.

Может ли ребенок, который приходил в участок, быть под чародейской личиной? Маловероятно. Ведь девочка рассказывала о том, что могла знать только настоящая Алена. Вряд ли кто-то заставил другую девочку выучить дурац-

кую историю про собачку и пойти ее рассказывать в полицейский участок. Значит, Алена жива?

Аверин набрал номер участка и попросил дежурного:

— Переведи меня на Фетисова. Скажи, что с ним хочет поговорить граф Аверин.

Фетисов взял трубку быстро:

— Гермес Аркадьевич! Как я рад вас слышать! Как ваше здоровье?

— Спасибо, нормально. Я по делу. Не могли бы вы мне одолжить Коржика на сегодня? Он свободен?

— Коржик? Да, конечно, конечно одолжу. Вы когда подъедете? Я все подготовлю.

Аверин посмотрел на часы:

— Минут через сорок.

— Хорошо. Жду вас.

Зашла Маргарита с подносом, расставила еду. Поблагодарив ее, он, запивая завтрак горячим кофе, снова углубился в чтение. Нельзя было ничего пропустить.

Забрав Коржика, Аверин не стал задерживаться в участке, даже не зашел поздороваться к Виктору. Придется разговаривать, а этого делать совершенно не хотелось. Да и мама Алены могла уйти куда-нибудь по делам.

— Ну что. — Он присел на корточки возле машины и погладил собаку по голове. Внутри что-то екнуло, но Аверин заставил себя не думать. Не думать ни о чем, кроме девочки.

— Несколько дней назад сюда приходила девочка, — сказал он диву. — Тебе давали нюхать стул, на котором она сидела. Ты помнишь ее?

Коржик наклонил лохматую голову и негромко гавкнул.

— Отлично. Мы сейчас поедem к ней домой. Сможешь узнать, правда ли это ее дом?

— Гав, — снова сказал див.

— Тогда поехали.

Аверин открыл заднюю дверь, и пес заскочил в машину, тут же устроившись на сиденье.

Позвонив, Аверин сразу услышал быстрые шаги, дверь приоткрылась, удерживаемая цепочкой.

— Кто вы? — сильно осипшим голосом спросила женщина, выглянувшая в щель. Но, увидев Коржика, тут же убрала цепочку.

— А, вы из полиции. — Она распахнула дверь и шмыгнула носом. Глаза ее опухли от слез. Судя по осунувшемуся лицу, она давно не спала. Вид ее напомнил Аверину собственное отражение в зеркале. Только пахло от женщины не алкоголем, а успокоительными каплями.

Он шагнул за порог, решив не обманывать:

— Я не из полиции. Я граф Аверин, частный сыщик. А вот Коржик — полицейский пес. — Он улыбнулся насколько мог ободряюще: — Но, думаю, вы понимаете, зачем мы пришли. Это по поводу...

— Алены, да? Граф Аверин... поверить не могу. Это правда вы? Вы найдете ее? Найдете? Она же жива? — Из глаз женщины потекли слезы.

— Это нам и предстоит узнать, — осторожно произнес он. — Вы не против, если Коржик осмотрит квартиру? И нужны личные вещи Алены.

— Да-да... конечно. — Женщина вытерла лицо. — Я все принесу. Но вы... мы... мы, наверное, не сможем вам заплатить... достаточно. Мы не очень богаты. И столько денег ушло на...

Она снова расплакалась.

— Не нужно денег. Я сам недавно потерял близкого... человека. И понимаю вас. Давайте разберемся в этой странной истории.

— Конечно, проходите. Можно я позвоню мужу? Он отпросится с работы, приедет. Вам ведь и с ним поговорить

нужно будет, да? Он в таком шоке был, когда тот молодой полицейский пришел и рассказал, что видел Алену... Она ведь жива, да?

— Позвоните, это хорошая идея, — перебил ее Аверин. Вопросы начинали идти по кругу. Он скомандовал псу: — Коржик, осмотри дом.

Див вильнул хвостом и скрылся в одной из комнат.

— Можно я тоже все осмотрю? — спросил Аверин.

— Да. — Женщина встала и пошла к телефону.

Аверин прошел по дому вслед за Коржиком. Комнат было три. Гостиная, спальня родителей и комната самой Алены. Да, жили Чернышевы небогато.

— Ну что? Она? — спросил он у Коржика в спальне девочки.

Пес коротко гавкнул, подтверждая. М-да... ошибиться див не мог. Похоже, девочка жива. Но пока обнадеживать родителей не стоит.

Он вернулся в гостиную. Мама Алены уже ждала его.

— Чаю? — спросила она.

— Если можно, кофе, — попросил Аверин. Действие мятной конфеты скоро закончится, а кофе неплохо маскирует перегар.

Женщина вышла на кухню и через пару минут вернулась с чашкой.

— Растворимый. Это ничего?

— Подойдет, — улыбнулся Аверин и кивнул на фото на телевизоре: — Это Алена, так?

— Да. Тут еще одно фото было, но тот полицейский его забрал.

— Я видел в деле. Но там Алена младше.

Женщина кивнула:

— На том фото она во второй класс пошла. Что мне вам рассказать? Вы только найдите ее! Или...

— Или? — Он посмотрел на нее вопросительно.

— Или того, кто так жестоко глумится над нашим горем!

— Конечно. Обещаю вам. Расскажите про вашу сестру. Как близко вы с ней общаетесь? Ладите ли?

— Не очень, — вздохнула женщина. — И общаемся, и ладим не очень. Она так и не простила мне мезальянса.

— Мезальянса?

— Мы, Ланские, одна из ветвей пусть обедневшего, но древнего дворянского рода. А я вышла замуж за Дмитрия. Он не дворянин. И даже не богач. Он телемастер, хороший телемастер! Сейчас сказал вот начальнику, что на вызов поехал... — зачем-то добавила она.

— Понятно, — задумчиво проговорил Аверин. — А сама ваша сестра? Замужем?

Женщина покачала головой:

— Нет. Так и не нашла никого достойного. Детей нет. И нас решила дочки лишить...

— Лишить дочки? Вы ее подозреваете? Думаете, она лжет и была с Аленой в участке?

— Нет... то есть я не знаю, правда. Все это так странно. Мы же похоронили Алену... — Она опять начала всхлипывать.

— Вы говорили о своих подозрениях в адрес сестры, — напомнил он.

— Ах нет, что вы, какие подозрения. Просто у Алены колдовская сила. И Лида требовала, чтобы мы отдали девочку в скит. Настаивала просто. Вы понимаете? Отдать ребенка в монашки! Это же чудовищно! Выросла, сама бы решила, правильно? Но Лида как с цепи сорвалась. Считала, что учиться надо с детства, иначе Алена карьеры в ските не сделает. Какое ей вообще дело до карьеры нашей дочери?!

Тут Аверин не нашел что возразить. Да, колдун должен учиться с детства. Но, с другой стороны, бабушка успела схоронить мужа, вырастить сына и двух внуков, и это не помешало ей сделать отличную карьеру. Девочек из благородных семейств, обладающих колдовской силой, постри-

гали в монахини, но последнее время это происходило все реже и реже. И Аверин был рад, что Василь не поступил так с Верой, хотя наверняка бабушка настаивала.

Интересно, могла ли тетка инсценировать смерть девочки и отправить ее в скит?

«Увезла за город... Но зачем привезла обратно?»

Раздался звонок в дверь.

— Это Дима! — Женщина вскочила и побежала открывать.

Аверин встал. Через минуту в гостиную вошел молодой симпатичный мужчина. Он протянул руку:

— Мое почтение, ваше сиятельство. Видеть вас в нашем доме — большая честь. Я Дмитрий Чернышев, отец Алены.

— Очень приятно, — пожал ему руку Аверин и снова сел. — Мы тут говорили о вашей свояченице.

— Да! Вы тоже думаете, это она? Я не знаю как, но уверен, это она выкрала нашу дочь!

Аверин поднял ладонь, прося его успокоиться. Он раздумывал, как потактичнее спросить о самом важном и не вызвать всплеска криков и слез. Дождавшись тишины, он как мог спокойно проговорил:

— Мне придется задать несколько неприятных вопросов. Я хочу поговорить о похоронах.

Мама Алены немедленно залилась слезами.

— Мы... пытались забыть об этом, — тихо произнес отец.

— Простите, но придется вспомнить. Вы видели девочку в гробу?

Он специально старался не называть Алену по имени.

— Да, — кивнул мужчина. — Это, без сомнений, была она.

— А вы прикасались к ней? Она была... холодной?

Женщина подняла заплаканные глаза:

— Да... холодной, моя девочка... холодной и окоченевшей. Ручки... не разгибались... я ей колечко ее... хотела... — Она заплакала навзрыд.

«Хм».

— На какой день смерти проходили похороны?

— Как и положено, на третий, — сказал отец.

Обычно трупное окоченение на третий день проходило, по крайней мере у детей. Потому что у них еще не сильно развита мускулатура. Но, возможно, тело держали в мощном холодильнике.

— Вам сразу выдали тело в больнице?

— Нет. Мы забрали ее... почти перед похоронами. Мы заплатили чародейке, чтобы она... ну, хорошо выглядела. Там, в больнице, и заплатили. Очень недорого она взяла. А у нас... ну, вы понимаете...

Аверин понимал. И еще раз убедился, что надо навестить в больницу. Но сначала решить главный вопрос.

— Нужно ваше разрешение на эксгумацию.

— На что? — Оба родителя подняли на него глаза.

— На вскрытие могилы. Чтобы точно узнать, кто там похоронен.

Тетю девочки, Лидию Ланскую, Аверин дома не застал, но дал обнюхать Коржику лестницу и дверь. Див показал, что запаха девочки не чувствует, но проявил беспокойство. К сожалению, что именно взволновало Коржика, Аверин узнать не мог. У дива не было личин, способных к речи. Что ж, придется зайти к тетке вечером или завтра утром — Ланская работала в отделе по делам музеев и охране городских памятников и занимала заметную должность.

И найти способ расспросить Коржика, не делая официального запроса. В свой последний визит Владимир сообщил, что его и Мончинского переводят в столицу. А больше знакомых дивов первого класса у Аверина в Петербурге не осталось. Кроме Анонимуса. Но отвезти Коржика в поместье вряд ли получится. Див не может отсутствовать в участке слишком долго. Вот если бы...

«Не думать» выходило плохо. В каждой его мысли так или иначе присутствовал Кузя. И каждое действие в любом расследовании неминуемо напоминало о потере. Зря Виктор надеялся, что работа поможет переключиться и забыть. Выходило наоборот. Впрочем, какой-то смысл от работы был. Когда он делал что-то полезное, отчаянно терзающее его чувство вины немного отступало.

Вечерами, сидя на веранде и глядя в небо, он бесконечно прокручивал в голове тот день и пытался понять, что мог сделать по-другому. И мог ли. Не ехать к Метельскому, а направиться напрямик во дворец? Сразу, без разговоров, сдать Владимиру и заставить Кузю остаться с Сергеем? Десятки мелких случайностей привели к катастрофическому результату. Предвидеть их было невозможно. Но от чувства вины это не избавляло. И сколько бы его друзья ни объясняли, что Кузя выбрал лучший вариант, что в любом ином случае был бы бой, пострадали бы и дивы, и ни в чем не повинные люди, это совершенно не успокаивало. Если бы он мог отдать свою жизнь за то, чтобы вернуться и что-то изменить, он сделал бы это, не задумываясь.

— Гав, — напомнил о себе Коржик.

— Сейчас поедем. Отвезу тебя обратно. — Аверин открыл машину и запустил пса на заднее сиденье.

Сдав Коржика, он все же заглянул к Виктору. Тот сидел за своим столом и тут же вскочил, чтобы поприветствовать друга.

— Я был у родителей. Коржик подтвердил, что в участок приходила Алена.

— Это отличная новость, — обрадовался Виктор. — Выходит, девочка жива.

— Да, но я пока не стал обнадеживать родителей. Сами понимаете, второй раз потерять дочь... они этого не переживут. Нам нужно найти девочку, желательно живой. Есть одна зацепка: ее тетя хотела отдать племянницу в скит. Но